

Николай Иванов раздражён тем, что я, получивший его личное письмо ко мне, “не процитировал” в своём материале “Съезд победителей” из его письма “ни строчки”. Но мне незачем было “цитировать” бестолковое оправдательное его сочинение. Я отвечал Иванову лишь на два его ложных утверждения в фейсбуке о том, что “с 1991 года у Союза писателей нет никакой собственности” и что “делёж собственности проходит в международном Литфонде и Литфонде России”. Я был председателем Международного Литфонда с 2008-й по 2013 год и повторяю, что Иванов или сочинил эту ложь сам, или повторил её по незнанию или глупости с чьих-то слов. Но всё равно “за базар отвечать надо”. А его оправдательный лепет в письме ни в чём меня не убедил. Слово – не воробей, вылетит, не поймаешь. Иванов упрекает меня в том, что я, не процитировавший “ни строчки” из его эпохального письма, “вытащил” остальные письма из “столетних загашиков”. Увы! Все письма ко мне Мирошниченко, Сырневой, Лютого, Подлузского и прочих моих “обожателей” я получил в ноябре-декабре 2017 года, а некоторые даже в январе 2018-го к своему 85-летию, то есть всего лишь за полтора-два месяца до съезда. Это – “осетрина первой свежести”, говоря словами Булгакова.

И уж совсем смешными являются слова Иванова о том, что “один из оппонентов Станислава Юрьевича написал мне, что он, выступив против Куняева, словно вышел из плена. И стал свободным”. Интересно, кого это я захватил в плен или в рабство и лишил свободы? Кого пытал или гипнотизировал? Интересно, кто же это мучился у меня в плену? Неужели Надя Мирошниченко, которая после “съезда победителей” и своего истерически гневного письма ко мне как ни в чём не бывало позвонила в “Наш современник” с просьбой выплатить ей гонорар за подборку стихов, опубликованную в декабрьском номере 2017 года, в котором, кстати, есть стихотворение “Вавилонская башня”, с посвящением “Станиславу Куняеву”. (А таких посвящений в её книгах несколько штук.) Получив гонорар, девушка воспрянула духом и выплеснула в социальную сеть свою радость словами: “Жизнь продолжается!”. Прочитав это, я понял, что у меня ещё есть шанс забрать её снова “в плен”, что она побудет немножко “в плену” у Иванова, и если полковник не купит её каким-нибудь грантом, то, глядишь, блудная дочь и вернётся к “учителю и другу”. Но “грант” – обязательно нужен. Я-то помню, как в 1996 году во время соперничества Ельцина и Зюганова я упрекнул Надю – зачем в Сыктывкаре она пошла агитировать против Зюганова за ельцинскую команду. На что Надя простодушно ответила мне: “А жить-то надо!” Впрочем, плен ведь бывает и благотворным. Я вот всю жизнь нахожусь в плену у Пушкина и никаких страданий не испытываю. Когда-то в моём “плену” была Марина Струкова, потом перешедшая в плен киевского Майдана и убежавшая вскоре оттуда в родную тамбовскую деревню, где учителем в школе. Если вернётся снова в “Наш современник”, я буду рад этой пленнице-бунтовщице.

А теперь отвечаю некоему Олегу Павлову, руководителю челябинского отделения СП России, который заявляет: **“Никакие тягбы по имуществу не имеют отношения к законности или незаконности съезда”... “Советуем уважаемому г-ну Куняеву всерьёз заняться своим журналом”.**

Да, согласен. Тягбы по имуществу не имеют отношения к легитимности съезда, но судьба писательского имущества имеет прямое отношение к тому, кого мы выбираем в руководство – честных людей или мошенников, у которых рыльце в пушку. Нравятся Вам, такие, г-н Павлов, – выбирайте их и живите под их властью. И не Вам меня учить **“всерьёз заняться журналом”**. Вы что – это “всерьёз” говорите? Я журналом занимаюсь серьёзно тридцать лет. И при мне журнал стал самым популярным и самым значительным изданием из всех “толстых” журналов. Все лучшие писатели России от Смоленска до Владивостока мои авторы. Вас среди них нету. К сожалению или к счастью, не знаю, потому что первый раз слышу о таком писателе. Я Вас не знаю, а Вы меня знаете. Так и должно быть. **“Вот так и ведётся на нашем веку, / на каждый прилив по отливу, / на каждого умного по дураку / – всё поровну, всё справедливо”**, – как пел Булат Окуджава.

“Об этом давно уже знают и думают многие писатели России...”*

Мне пришло письмо от главного редактора “Общеписательской литературной газеты”, просит написать отклик на съезд. Понятно, что я таким образом могу “подставиться” в глазах нынешнего руководства СПР. НО!

Я нынешнему и прошлому руководству ничем не обязана, премиями не обласкана, все премии – помимо СПР шли, грантами-изданиями тоже, дач в Перedelкино не имею, так что терять нечего, окромя цепей и отнюдь не золотых.

А вот с Куняевым ситуация меня тревожит, ибо если так к авторитетам будут относиться, то что от СПР останется в сухом остатке? Куняев – это журнал “Наш современник”, во многом благодаря сотрудничеству с которым я и стала известна в России. Причём помогал мне “Наш современник” именно тогда, когда меня ещё особо нигде не печатали, в самом начале пути, трудного-кровавого. “Современник” в лице сначала Юрия Кузнецова, а потом и Станислава Куняева меня поддерживал. И такое не забывается.

Мне коллеги из других регионов, узнав про моё намерение, названивали уже вчера – мол, опомнись и прочее... Но я хочу сказать: то, что изложено в статье Куняева, об этом давно уже знают и думают многие писатели России!!! И, поверьте, я в теме, даже тогда, когда ещё сия болезнь была в скрытой форме. Сейчас же она обрела клинические формы и вылезла наружу. Хотя вот цифра в 80 млн, – об этом не знала, это для меня стало открытием. А об остальном Куняев ещё на прошлом съезде СПР в Калуге сказал, предупредив таким образом тогдашнее руководство СПР. Но оно, как видим, выводов не сделало, а если и сделало, то в плане зачистки тех, кто имеет несчастье быть писателем, а не ЧЛЕНОМ. И иметь своё мнение, отличное от того, которое имеет аппарат СПР, приведший творческий союз фактически на грань краха и распада.

Так что решение моё вовсе не спонтанное, оно уже лет пять минимум зрело, но я как-то надеялась, что болезнь сама собой рассосётся... Теперь-то понятно – что не рассосётся, что идёт просто зачистка писателей членами. И чем именитее писатель, тем более он “не формат” для нынешнего руководства.

И тут дело даже не столько в Оренбурге, меня удручает, что примерно такая или близкая к такой ситуация во многих регионах России, ибо я общаюсь с очень многими уважаемыми нашими коллегами далеко за пределами Оренбурга. Если бы только Оренбург был одним таким вот единственным исключением, что тут случился раскол, это бы ещё можно было уладить-потерпеть. Но – тенденция общероссийская и идущая, увы, с головы, откуда рыба и гниёт.

Такое моё мнение! Никому его не навязываю, но считаю долгом озвучить во избежание того, что будут попытки озвучить его за меня, как водится, с передёргиванием фактов. Лучше сама за себя скажу.

**Диана Кан,
г. Оренбург**

Очень подробная, многое объясняющая статья Ст. Куняева. Я в этой ситуации могу лишь с удовлетворением отметить, что сразу же почувствовал всю фальшь произошедшего на съезде, пагубность для литературы и настоящих писателей. Меня ещё некоторые друзья укоряли за появившийся в те дни мой резкий пост в фейсбуке. А я ведь многого не знал, но интуиция не подвела. А после скоропалительного визита в Оренбург Иванова, его объятий с Ерпылёвым понял, что это – два сапога парочка. Думаю, следующим их шагом будет выдвигание нас из СПР. В этой ситуации предлагаю продумать и написать письмо Сергею Шаргунову. Не только как к сопредседателю СПР, но и депутату Госдумы. С тем, чтобы вмешался в ситуацию с нашей организацией. Может быть, открытое письмо. Поднять шум. Нельзя отдавать Союз на откуп бездарям!

Александр Филиппов
г. Оренбург

МСПС, В. Г. Середину

Дорогой Владимир Григорьевич!

Прислали из МСПС в Нижегородскую областную организацию Союза писателей России номера “Общеписательской литературной газеты”. Дело хорошее. За что спасибо.

Жаль, что не очень отражена там жизнь наших писателей. Ну – это мы будем исправлять.

Я был на прошедшем писательском съезде, слышал и Ваше предложение, обращенное к президиуму, и выступление С. Ю. Куняева. И вот всё никак не могу освободиться от чувства разочарования в поведении некоторых наших писателей (а их числом не так уж и мало). Ну как можно было ограничивать в выступлениях, высказываниях Станислава Юрьевича? Писатель, столько сделавший в русской литературе и для русской литературы, для патристического движения. Одно служение в “Нашем современнике” чего стоит – добывает деньги, на них издаёт журнал, где публикует произведения русских писателей, тем самым не давая затухнуть голосу русской литературы на всём пространстве необъятной России. Благодаря его стараниям в самых дальних уголках, в сельских библиотеках люди имеют возможность прочитать тексты тех самых писателей, которые сейчас не пожелали редактора даже выслушать. Неужели им было непонятно, что Куняев (к тому же и возраста почтенного) имеет право высказывать, излагать свою точку зрения столько времени и столько раз, сколько посчитает нужным. Он заслужил это своим творчеством, подвижничеством, большим административно-политическим опытом.

Нет – закрикивают, затоптывают. И ведь многие авторы “НС” были в зале. Удивительно – ни доводов чужих, ни чужого мнения они не только не приняли воспринимать, но и терпение нет их просто выслушать.

Горько всё это было видеть. Кроется за этим какая-то глубинная неблагодарность, несправедливость. Впрочем – такая ли уж эта новость для нашего литературного сообщества? Мало ли мне самому подобную “благодарность” приходилось принимать.

Вот такими невесёлыми мыслями заканчиваю я своё письмо.

Вам же товарищески жму руку. Даст Бог – ещё повидаемся. И Станиславу Юрьевичу (при случае) передавайте от меня поклон и самые добрые пожелания. Всё его читаю, люблю его и как писателя, и как редактора.

Валерий Сдобняков,
председатель Нижегородской областной организации
Союза писателей России,
главный редактор журнала “Вертикаль. XXI век”